

Чекан К. О., Екатеринбург
(науч. рук. – Соболева Л. С.)

**Мужская красота и мужское поведение
в переводном рыцарском романе**

Chekan K. O.

Male culture and male beauty in a translated chivalrous novel

Статья знакомит с исследованием в области переводных повестей древнерусской литературы. В качестве объекта для дальнейшего изучения выступают переводные рыцарские романы – «Повесть о Бове-королевиче», «Повесть о Петре Златых Ключей», «Повесть о Василии Златовласом». Особое внимание акцентируется на изображении особенностей рыцарской культуры, а также феномене мужской красоты.

Ключевые слова: *рыцарская культура, Бова-королевич, Петр Златых Ключей, Василий Златовласый, мужская красота.*

The article introduces the research in the field of translated stories of Old Russian literature. As an object for further study are translated chivalric novels – "The Story of Beauvais the Prince", "The Story of Peter the Golden Keys", "The Story of VasiliZlatovlasom." Particular attention is focused on the image of the characteristics of knightly culture, as well as the phenomenon of male beauty.

Keywords: *knightly culture, Bova-korolevich, Peter Zlatykh Keys, Vasily Gold-haired, male beauty.*

В XVII веке в русской литературе стала наблюдаться тенденция к освобождению от средневекового «историзма», и на Руси большой популярностью начали пользоваться переводы, среди которых большое место занимали рыцарские романы. Этот эпический жанр куртуазной литературы, уходивший своими корнями в эпоху классического Средневековья, развивался преимущественно в Европе. Родиной жанра считается Франция, датой рождения – XII век. Необходимо заметить, что при переводе на русский язык в рыцарских романах стирались черты классических средневропейских образцов, это были так называемые «народные книжки», в которых центр тяжести был смещен в сторону действия, приключения. Как справедливо отмечала В. Д. Кузьмина, именно действие, а не герой, сюжет, а не характер привлекали русских читателей XVII в. Материалом для работы являются следующие переводные повести: «Повесть о Петре Златых Ключей», «Повесть

о Бове королевиче», «Повесть о Василии Златовласом», «Повесть о Еруслане Лазаревиче».

В рыцарских романах центральным героем был рыцарь – представитель привилегированного сословия, выработавшего собственные нормы, традиции и воззрения на все жизненные отношения, что позволяет говорить о существовании рыцарской культуры. Рыцарская культура, в первую очередь, характеризовалась тем, что герой следовал неписанному своду правил рыцаря – кодексу чести, который включал рекомендации о том, как должен вести себя герой по отношению к другим лицам – женщинам, военным противникам, старшим или младшим по социальному положению. Идеальным считался тот рыцарь, который жил сообразно кодексу чести.

Петр Златых Ключей – герой, который следует кодексу чести. Так, он выбирает даму сердца – будущую возлюбленную Магилену – и клянется служить ей до самой смерти. То же самое можно сказать и о Бове-королевиче, который ради царской дочери, прекрасной Дружневны, борется с Маркобруном, убивает богатыря Лукопера, оказывается в плену у царя Салтана, но в итоге соединяется с Дружневной.

Исходя из приведённых положений, можно сказать, что рыцарский роман характеризуется особым типом героя, который совершает подвиги и преодолевает многочисленные испытания не под воздействием внешних факторов, а по собственной воле, руководствуясь сугубо личными мотивами. При этом единственной «внешней» силой, способной оказать стимулирующее воздействие для совершения беспримерного подвига, была возлюбленная кавалера.

Как отмечает С. И. Пискунова, «герой рыцарского романа, самоутверждаясь, доказывает, что он есть он, то есть подтверждает свою социально-природную идентичность, почему-либо поставленную под сомнение (в аспекте сюжетного развертывания – нередко обнаруживает свое подлинное происхождение)» [С.И.Пискунова].

Здесь интересно рассмотреть «повесть о Бове-королевиче», в которой главный герой скрывает свое высокое происхождение («я... одного млынара [мельника] сын, а мать моя богатым женам кошули моет») и служит инкогнито при дворе короля. Вооружившись жердью вместо копья, выступает «на турнаи» (турнире) против короля Маркобруна и наносит ему несмываемое бесчестие («тот час скинул его с коня вельми сромотно»). Снаряжаясь на битву с Лукопером, Бова получает из рук Дружневны атрибуты рыцаря: доброго коня и меч, который он надевает не на пояс, а на шею («и рече: у моей земли таков обычай, ни один юнак не опашет ся мечом, только витезь»)[Изборник]. С этой минуты Бова посвящен в рыцари и обязан служить даме своего сердца до конца дней своих.

Таким образом, Бова совершает подвиги, стремясь защитить права как свои, так и своей возлюбленной – Дружневны.

Рыцарство выработало нравственный и эстетический идеал война, который подразумевал следующие добродетели: доблесть, верность, куртуазность, щедрость. Однако рыцарская культура ориентировалась именно на внешние проявления этих качеств, а не на их уверенном наличии в личности рыцаря. Дobleсть понималась как желание доказать свое мастерство в военном деле, верность – почитание своего господина, куртуазность – уважение к женщине, заключающееся в установленном этикете, а щедрость – в раздаче наград и пользовании почестями. Отсюда и внешний лоск рыцарства, которое подразумевало уделение особого внимания ритуалу, атрибутике, символике цвета и манерам. Красота рыцаря подчеркивалась дорогими одеждами, которые богато украшались золотом, драгоценными камнями и указывали на статус носившего их человека. Ношение «не той одежды» в эпоху рыцарства открыто порицалось обществом.

Внешний лоск в изображении рыцаря не утратился и в процессе перевода. В качестве примера можно рассмотреть «Повесть о Бове Королевиче», которая восходит к французскому рыцарскому роману и привлекает читателей близостью к волшебной сказке. Бова Королевич изображен в лучших традициях

рыцарского романа: он храбр, честен, верен в любви и является поборником справедливости. Немаловажную роль в повести играет описание внешности юноши: подчеркиваются красота очей и волос «Бова же имел очи светлы, а власы желты, как шелк, а лицо румяно, как золото». Враги же Бовы изображены в противоположном ключе: «...по пояс песьи ноги, а от пояса, что и прочий человек» [Изборник]. В другом рыцарском романе – «повести о Василии Златовласом» – особое внимание также уделяется описанию внешней красоты главного героя. Например, акцентируется внимание на том, что у Василия «власы, аки злато, сияют» [Повесть о Василии].

Интересно отметить, что во многих рыцарских романах при описании внешности героев фигурируют желтый и золотой цвета. Частое появление этих цветов на страницах рыцарских романов связано с символикой цвета. Эти цвета с древности являются символом превосходства и великолепия, святости, счастья. Ганс Бидерманн – известный немецкий учёный – в «Энциклопедии символов» акцентирует внимание на том, что золото является отражением небесного света и совершенства. И это весьма оправдано: в переводных повестях нередко встречаются символы света, солнца, так в «Повести о Бове-королевиче» при изображении красоты главного героя говорится, что «лицо его воссияет как солнечный луч», «палата от лица его просветилась».

С появлением средневекового рыцарского романа можно говорить о возникновении особого типа мужской красоты. Достаточно сравнить изображение Бовы-королевича и Ильи Муромца. Бова предстаёт как настоящий «храбрый витязь», прекрасный телом, а Илья Муромец показан как «старый казак», нередко упоминается его «дородная фигура». Сравнивая фигуру Бовы – представителя рыцарства и Ильи Муромца – былинного богатыря легко прослеживается и цель совершения храбрых подвигов. Если Бова как герой рыцарского романа совершает подвиги ради любви к Прекрасной Даме – к Дружневне, то Илья Муромец, как и остальные былинные богатыри, руководствуется служением Князю – Владимиру – и Народу.

Конечно, между героями рыцарского романа и героями былинного эпоса есть и сходства, главным из которых является обладание богатырской силой. Так в былине о Василии Буслаеве акцентируется внимание на невероятной силе героя: «Которова возьмет он за руку, – из плеча тому руку выдернет; Которова заденет за ногу, – то из гузна ногу выломит», а в переводном романе «Повесть о Еруслане Лазаревиче» ярко показана сила Еруслана, который уже в малом возрасте причиняет увечья сверстникам, играя с ними [Кирша Данилов].

Отдельно стоит заострить внимание на изображении героев рыцарских романов. В.Д. Кузьмина, исследуя повесть о Бове-королевиче, отмечала, что на листах XVIII века с изображением Бовы и Дружневны героя можно рассматривать как образ «древненью рыцаря» и «галантного кавалера». При этом понятие «кавалер» включает в себя не только значение куртуазности, но и некоторое сословное самоопределение. На то, что Бову можно считать «рыцарем» и «кавалером» указывают детали изображения: и Бова, и Дружевна показаны во весь рост, рыцарь нередко представлен в богатом камзоле с треуголкой в руках, «прекрасную королевну» рисуют в виде знатной дамы с высокой причёской, с веером в руке. Примечателен тот факт, что даже рисунки с изображением героев рыцарских романов стремятся передать красоту внешнюю, уделяя особое внимание одежде и её элементам[Кузьмина].

Таким образом, переводные рыцарские романы являются важными источниками при изучении быта рыцарей, элементов одежды, доспехов. Помимо этого, рыцарские романы дают представление о рыцарской культуре, повествуя о формах поведения рыцаря и на турнирах, и в отношении с Прекрасной дамой.

Литература

Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Пер. с нем. / Общ. Ред. и предисл. Свенцицкой И.С. – М.: Республика, 1996. – 335 с.

Данилов Кирша Древние Российские стихотворения / изд. подгот. А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов // М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 665 с.

Кузьмина В. Д. Исследования и материалы по древнерусской литературе // М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 148-193.

Пискунова С. А. Рыцарский роман в культуре испанского Возрождения: [Электронный ресурс]. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/piskunova-rycarskij-roman.htm> – Дата обращения: 20.02.2018.

Повесть о Бове-королевиче. «Изборник»: Сборник произведений литературы древней Руси. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 15 / М.: Художественная литература, 1969. — 800 с.

Повесть о Василии Златовласом. Библиотека литературы Древней Руси. Том 15. XVII век / СПб: Наука, 2006. – 530 с.

Потапова Е. В., Екатеринбург
(науч. рук. – Соболева Л. С.)

Изображение эротико-любовных отношений в «Троянских сказаниях»

Potapova E. V.

The image of the erotic-love relationships in "TheTrojanTales"

Статья знакомит с исследованием в области переводных повестей древнерусской литературы. В качестве объекта дальнейшего изучения выступают «Троянские сказания» – перевод латинского романа Гвидо де Колумна. Особое внимание акцетировано на изображении различных любовных коллизий героев троянского эпоса с точки зрения переводчика Древней Руси. Произведен сравнительный анализ «Троянских сказаний» с гомеровским эпосом, а также с классическими произведениями древнерусской книжности.

Ключевые слова: Гомер, перевод, Гвидо де Колумна, Троянская история, любовь.

The article acquaints with a research in the sphere of translated stories of old russian literature. Subject of further studying is "The Trojan legends" – the translation of the Latin novel written by Gvido de Coloumn. Special attention is focused on the image of various love collisions of heroes of the trojan epos from the point of view of the translator of Ancient Russia. The comparative analysis of "The Trojan legends" with homeric epos, classic works of old russian literature in which the love relationships are not lighted and eclipsed by Christian canons is done.

Keywords: Homer, translation, Gvido de Coloumn, The Trojan story, love.

Гомеровский эпос всегда интересовал и увлекал человека, желающего не только получить эстетическое удовольствие от прочтения, но и узнать о событиях прошлого, что называется, «из первых уст». Интерес к Троянской войны характерен и Древней Руси, в которой воплощение знаменитого античного сюжета реализовалось в переводном памятнике древнерусской литературы–«Троянских сказаниях». Сказания разделены на три произведения, основное из которых – «Троянская история». Источником его является